

ДЛЯ ЧЕГО ЖИВЁМ?

Обзор журнала «ДОН», №7-9, 2015

Журнал «Дон» не мог пройти мимо такого литературно факта, как 150-летие романа Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание». И читателя останавливает погружённый в людские души взгляд великого писателя с его фото на открытии номера.

Представлять поэта Геннадия Калашникова (Москва) нет необходимости. Тонкий лирик, современное письмо, лица необщее выражение... Его подборка «Восходят наши души» весьма удачно работает на генеральную линию журнала – отражать, выражать злобу дня не декларативно, а по мере возможности художественностью текста. Первый же диптих «Азов» вроде бы весь на полутонах, притягивает густой образностью, но ведь в нём эхом откликается то, что извергает огонь и дым в ближнем – не чужом! – приделе.

*Разлукою каждый мой день истолкован,
в упругих объятьях дерев и ветров
приметы прощанья, недаром с Азовом
щемяще и тяжко рифмуется зов.*

*И красный закат загорится и канет,
и горькое мне утешенье дано,
что в чёрных и скорбных созвездьях над нами
высокое, нежное небо одно.*

Публикуемые по просьбе библиотекарей и читателей обзоры журнала «Дон» последнего времени печатались после выхода каждого номера в газете «День литературы» (Москва).

Интересен поэтический раздел и в целом, прежде всего тем, что здесь представлены абсолютно непохожие авторы.

Отмеченный сравнительно недавно по справедливости горьковской премией Юрий Могутин (Москва) совестлив и честен. Новые стихи прежде всего присылает в редакцию ставшего ему родным по духу журнала «Дон», порой нуждаясь не только в публикации, но и в отклике. Мужество и достоинство отличают Юрия Николаевича. А ведь для него по своей немощи даже подготовить стихи к печати сложно. Как сам написал в редакцию, он «скорбен глазами». Стихи Могутина – поэзия высокой пробы, поэзия выстраданная.

*Не ломись в тюрьму, не целуй замки,
Не просись к теням на постой.
Брешь в душе терновым кустом заткни,
Родниковой залей водой.*

Суровая реальность тербит его душу, и тогда он возвышает голос, прибегает к обжигающей прямой речи. Юрий Могутин мужественно несёт свой крест русского поэта.

*Нет, я не Пушкин, и не Дельвиг
И не Собчак, чтоб горло драть.
Держава, дай немного денег
На хлеб и общую тетрадь.*

В неожиданном качестве предстаёт москвич Евгений Степанов, чья «Лирическая тетрадь» предельно откровенна и посвящена предмету поклонения, страсти... Это, можно сказать, хроникально фиксируемое то самое «воспитание чувств», что радует, мучает, но более всего – одухотворяет. Подборка называется «Ты – это я», и этой формуле слияния нельзя не верить.

*Как хорошо – не брать,
Как хорошо – дарить.
Как хорошо – не врать,
Как хорошо – парить!*

Сквозь хлебниковское проборматывание и сбивчивость строк Александра Петрушкина (Кыштым Челябинской области) проступает континентальный гул времени. Автор чуток в восприятии мира и людского окружения. И с этим смыслом его подборка стихотворений далеко не случайно озаглавлена «Стебли чужих дыханий».

Тихвин (Ленинградская обл.) – место пребывания другого автора Виктора Тихомирова-Тихвинского, и стихи его «Мирские углы» наполнены звуками и красками малого города, живущего с оглядкой на Северную столицу.

Вячеслав Сукачёв сравнительно недавно перебрался с Дальнего Востока в Сочи и благодаря «Дону» осваивает литературное пространство Юга России. Его роман «Спящий в ножнах» захватывает с первых страниц, здесь реализм соседствует с неподдающимися разуму явлениями. Несколько сюжетных линий то переплетаются, то расходятся. Типажи узнаваемы, ситуации проживаются вместе с автором.

Повесть Марии Бородиной (Пушкино, Московская обл.) «Лесной город» – этакий Чехов сегодня, вещь современная, неспешное поначалу повествование приобретает трагическое звучание. Вместе с автором читатель задаётся извечным вопросом, для чего живём?

Николай Ушаков, рожак станицы Вёшенской, и волею судеб ему выпало помогать в обретении рукописи «Тихого Дона». Почти детективная история «Причастность» о поиске шолоховского оригинала принадлежит его авторству.

Под рубрикой «Наш Шолохов» главный редактор Виктор Петров отвечает репликой «Перо на постельном белье» Валентину Осипову, который взялся критиковать журнал «Дон», прибегнув к недобросовестному цитированию. Это перепечатка материала из газеты «День литературы», но снабжённая комментариями с её сайта, где читатели довольно нелицеприятно отзываются о самом Осипове. Итог – Валентин Осипов выведен из состава редколлегии журнала «Дон».

Журнал более года публикует под рубрикой «Смысл» дискуссионные материалы о литературной критике. Они посвящены современности. Однако на этот раз даётся уникальная подборка высказываний Оскара Уайльда «Критика сама искусство» (публикация Владимира Соколова из Барнаула).

И заключает номер статья-реквием Наталии Лосевой «Принципиально провинциальный». Критик из Твери повествует о судьбе романа Юрия Красавина «Письмена». Журнал «Дон» имел отношение и к этому произведению, и к самому писателю. Автор делает вывод:

«Провинциальный писатель – это судьба, диагноз или несмыслимое пятно? Красавин не был создан для суеты вокруг издательств, он не мог приспособиться к новому времени...

Красавин был создан для вдумчивого труда, для титанической работы над словом, а не для предприимчивых ходов и суеты вокруг премиального стола.

Мои земляки признательны журналу «Дон», что он один мог разглядеть в огромном вале печатных листов божью искру таланта. И не только разглядел, но и рискнул поместить роман в пяти номерах... Поддержка подлинного писателя, писателя трагической судьбы Юрия Васильевича Красавина, числимого критикой по ведомству провинциальных авторов, это ли не поступок? И его зачтёт русская литература».

СБОР ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Журнал «ДОН», №10-12, 2015

Этот номер интересен прежде всего тем, что впервые на донских страницах публикуются широко известные авторы, но ранее, пожалуй, не сходившиеся нигде под одной обложкой.

Деятельное присутствие Льва Аннинского в русской литературе повлияло и влияет на её развитие. Многочисленные работы критика интересны и значительны. Но мало кто знает, что в творческом багаже писателя есть объёмный труд «Ветви», чья уникальность несомненна.

Лев Александрович создал, кажется, художественную по уровню мемуаристику. Скажем, в отличие от документальной. Примечательно, что именно в журнале «Дон» под рубрикой «Минувшее объемлет» даются дневниковые записки 1955 года «Полонины Карпат» ведь Тихий Дон и Ростов-город кровно близки автору.

Талант студента-филолога Льва (Лёски) Аннинского очевиден: 60 лет минуло, а текст читается на одном дыхании. Редакция остановила свой выбор именно на этом отрывке, поскольку там воскрешается большая страна, где жилось и думалось по-другому.

Поговаривают, что во время óно молодой Евтушенко, намереваясь попасть к Шолохову, оказался в Ростове и даже заглядывал в редакцию журнала «Дон», дескать, казаки, посодействуйте...

И вот на открытие номера поставлена подборка новых стихов Евгения Евтушенко «Не теряйте отчаянья» – такие слова услышала в трудную минуту Анна Ахматова и сохра-

нила их на всю жизнь. Тем самым издание остаётся верным себе: любой автор судим только за свои творения. Слово – высшая художественная ценность, а прочее от лукавого. Время – высший судия. Но вещественные доказательства призваны собирать, в первую очередь, литературные журналы. К примеру, «Дон».

Обращает на себя внимание заглавное стихотворение Евгения Евтушенко «Пересолённый мост», над замыслом которого автор, по его собственному признанию, бился долгие полвека. Казалось бы, техническая деталь с его слов: «чтобы обогнать время, в бетон добавляют соль – и он затвердевает скорее, но «пересолённый» мост быстро теряет прочность» – вырастает в обобщающий символ всего того, что обрекает самые благие замыслы на провал.

Поэт достигает максимума выразительности при минимуме средств. Это ли не новый Евтушенко? Вот стихотворение в четыре строки:

*На зубах у невзгод, вроде жёлудя,
я чуть хрупнул во время войны,
слыша стук, словно жалобу жёлоба,
двух последних картошек страны.*

Третье имя в этом ряду – Владимир Алейников, известный более всего как основатель и лидер легендарного литературного содружества СМОГ. Под подборкой «Сохраняют деревья силы» указано «Москва – Коктебель», что в определённой степени означает привязку к месту поэтического действия. Тогда как само время отточенностью строф свободно для перемещения.

*Где когда-то белел ковыль,
Летним снегом на землю падая,
С чумаками прошли не вы ль
Просто так – за морской прохладой?*

Прозаик из Пскова Игорь Изборцев предпослал своему рассказу «Свадьба» в качестве эпиграфа высказывание преподобного Нестора Летописца: «Потому и казни всяческие принимаем от Бога и набегу врагов; по Божию повелению принимаем наказание за грехи наши», а также слова святителя Тихона Задонского «что тебе во всём мире, когда душа погибает?» И если герой неспешного повествования мучительно размышляет, кто

он и зачем есть в этом мире, то современные реалии второго рассказа «Огуречный тракт» побуждают к действию, так называемых, обычных граждан.

Совершенно по-иному строятся два других рассказа Михаила Моргулиса (США) «Изабелла» и «Рыжий Чарли». Вот зачин: «С Чарли я познакомился в Чикагской тюрьме. Он сидел у зарешеченного окна, сцепив руки, и смотрел далеко, очень далеко, и видел там то, чего я разглядеть не мог».

Стечение обстоятельств, но в практикуемой на донских страницах «Книге в журнале» тема «воли-неволи» звучит в стихах недавно ушедшего из жизни ростовского поэта Гарри Лебедева. Вступительное слово о нём Виктора Петрова уже самим названием «Богатыньская Муза» отсылает к истокам творчества этого самобытного автора.

*... враждебным кругом синие бушлаты,
охнарики зависли на губах.
Все ждут теперь оплаты иль отплаты
весомее, чем только на словах...
Я выступил, опять услышав ложь,
не поддержав напраслины на друга.
И, затаив под сердцем страха дрожь,
кружусь на месте в середине круга:
«... амбалистый... но рыхловат мужик...
до полу руки... челюсть не прикрыта...
но вес-то, вес – я рядом просто пшик!..
Да, правда милая, опять ты будешь бита...»*

Пётр Вегин, сам в недавнем прошлом ростовчанин, но уже известный московский автор писал в 1981 году:

«Есть поэты, которые набирают обороты постепенно и только с годами дают сильный свет. Юрий Беликов относится к другой, менее распространённой категории поэтов, в нём от природы сильный свет, от рождения. Порою он ярче, чем нужно, и светит даже в яркие дни... Стихами Беликова движут Любовь и жажда Справедливости – в масштабе Человечества, никак не меньше. Самое главное – он хочет помочь своей земле».

Публикация стихов пермского поэта Юрия Беликова – восстановление справедливости, спустя более чем 30 лет. Тогда напутствие Петра Вегина не открыло путь молодому автору на страницы журнала «Дон». Но лучше поздно... Печатаемая подборку «Ранний выплеск лавы» как оттиск давнего

времени, редакция намерена представить в 2016 году новые стихи Юрия Беликова, чьё авторское послесловие – это благодарный поклон литературного крестника Петру Вегину.

*Идёт морозными лесами
волк с человеческими глазами...*

*И кто-то бродит городами
с нечеловечьими глазами...*

*И с человеческими глазами
так страшно волку меж волками,
а человеку – между тех,
что всё ещё людьми зовутся
и всё ещё над тем смеются,
что он уже не человек.*

Последняя строка не переклик ли с теперь уже хрестоматийным, но более поздним выдохом Владимира Соколова: «И не надо мне прав человека, / Я давно уже не человек»..

Дано завершение романа «Спящий в ножнах» Вячеслава Сукачёва (Анапа). Процитируем финальные строки: «Ночь над землёю и месяц, плавно плывущий в межзвёздном пространстве. И разве не удивительно, что месяц в пустынном небосводе один, а миллионы людей сразу, все вместе, могут смотреть на него и думать миллионы мыслей и не мешать друг другу – ни на просторах Сибири, ни в тропиках острова Ява. И всё это так хорошо, так гениально придумано, во всём столь удивительная гармония, что, кажется, сорви одну былинку – и рухнет мир, перевернутся звезды и потухнет в ледяном небосводе месяц».

Печатается исторический очерк «Тень латинского креста о католической экспансии на Нижней Волге астраханца Сергея Криворотова». Впервые посланцы папы римского проникли на Русь одновременно с православной верой, перенятой от Византии. Во все времена монахам-католикам было свойственно активное вмешательство в местные политические дела и воинствующая пропаганда. При этом для достижения своих целей они использовали любые доступные им средства.

Заключает номер перечень всех журнальных публикаций за 2015 год.

Представлять прозаика Николая Иванова нет необходимости. Стоит лишь указать, что это давний автор журнала «Дон». Открывают номер две его новеллы, где герои то криком кричат от боли, то каменеют в горе. Писатель показывает происходящее с обеих сторон границы России и Украины. Время действия – одно, место действия и поступки героев – схожи. Но при этом какая огромная разница!.. Существенно, что повествуется про родные автору края, о чём свидетельствует пометка «Луганск-Брянск...»

Камертоном же первого за нынешний год выпуска журнала вполне может стать вынесенный для своеобразной писательской галереи на оборот обложки портрет «громокипящего» Игоря Северянина. Никакой у поэта круглой даты, только привязка к персональному «собранию критических замет» Владимира Бондаренко под названием «Потому что я с севера, что ли...», а это многое объясняет. Содержащееся там эссе подаёт по-новому ныне недооценённого поэта, символично и переклик-признание самого критика в интервью «Горжусь тем, что я – северянин!», где он не итожит прожитое, а ставит вешки на пути вперёд.

Однако ничего нет случайного, и юбилейная дата подоспела, правда, у самого Владимира Григорьевича. О значимости Бондаренко для русской литературы и о том, кем его считают читатели журнала «Дон», пишет в своём представлении критика Виктор Петров. Вывод категоричен: «Другого Владимира Бондаренко нет и не будет!»

Публикуемый свод разнообразен тематически: это и рассуждения с широким обобщением о новом романе Юрия Полякова «Любовь в эпоху перемен», и обращение к русской памяти Крыма, где Коктебель и сейчас продолжает писать свою творческую историю.

И разве не свидетельствует в пользу последнего утверждения стихотворная подборка Владимира Алейникова «Меж почвой и сферой небес», чья поэтическая Муза прописана на коктебельском берегу? Журнал «Дон» причисляет Владимира Алейникова к кругу своих авторов и гордится этим. Именно благодаря ему был создан известный СМОГ. Ныне, как и всегда, его творчество вызывает живейший интерес у знатоков поэзии.

Следование классике и стремление к современному звучанию стиха – вот что движет поэтом. Редакция этой публикацией отметила славную дату Владимира Дмитриевича.

Только представляемые стихи никак не подпадают под «юбилейную обязательку». Это высокое напряжение чувств подлинной русской поэзии.

Журнальная проза Михаила Тарковского (село Бахта Красноярского края) объединена общим названием «Когда тронется Енисей...» и представлена циклом сибирских рассказов и повестью. Блестящий язык, тончайшие описания природы, психологизм характеров, умение увидеть в малом большое присущи этому мастеру слова. Михаил Тарковский на сегодня, пожалуй, один из весьма значительных русских писателей. Вот как он пишет на высоте классических образцов:

«Весь оковалок простора до поворота реки, ближайшей горы и облака заполнял податливый синий воздух, и глазу лежалось привольно на огромных пролётах, где, чуть поведя зрачком, можно было ошагать целый пласт расстояния. Потому и гляделось без прищуря, и дышалось вразмах. И чем больше было плечо взгляда, тем сильнее утечка душевного напряжения».

Прозаический раздел включает также рассказы «Синяя комната» Владимира Варавы (Воронеж) и «Гонолула» Елены Сафроновой (Рязань). Их объединяют современные коллизии, хотя авторы по манере письма абсолютно разнятся.

Поэтическая рубрика, кроме Владимира Алейникова, представлена ещё трём поэтами. Валерий Дударев (Москва), как всегда, остро восприимчив к реалиям, рисует мир резкими мазками, но именно это обжигает читательскую душу, заставляет сопереживать.

*Серебра нам с тобой не досталось,
Да и золото тут не в чести –
Но надеемся, самую малость,
И колосья сжимаем в горсти.*

Русский поэт Анатолий Аврутин из Минска хорошо знаком читателю. Название его подборки «Везде жива, везде неуловима» отзывается, например, в таких отсылающих к Тютчеву строках:

*Когда бредёшь в раздумчивой тиши,
Наедине с ночным небесным светом,
Есть ночь и высь... А больше – ни души,
Но всё душа, но всё душа при этом.*

Уникальность творческого метода активно работающего в литературе Евгения Степанова (Москва) в том, что он практически на уровне дневника фиксирует урбанистический и пасторальный миры, подавая всё это через призму собственных переживаний. Его цикл «Сердцу моему огниво» – своеобразная хроника души в стихах.

*А чего мне таить – вот ладони мои,
Вот лицо, вот мой дом возле Аэропорта.*

Михаил Моргулис живёт далеко за океаном (Флорида, США), но по-хорошему пристрастен к нынешней русской литературе. Для себя выделяет прозаика Игоря Михайлова, о творчестве которого пишет с радостью открытия нового имени в мозаичном эссе «Полёт в глубину неба».

Разгадкой неизвестного Анатолия Софронова можно считать статью Натальи Ваймугиной под рубрикой «Эпоха». Автор убеждена, что «всегда устремлённый к горнему, к духовным высям, он создавал образцы соцреализма, базирующиеся не на реалиях жизни, а на правде, свято хранимой Церковью».

Журнал «Дон» по мере возможности связывает литературное пространство России. Колыбелью Волги называют тверскую землю. Этот благословенный край дал немало именитых писателей, например, отсюда родом Александр Фадеев, создатель и первый редактор «Дона» («Лава»).

Главный редактор Виктор Петров по приглашению тверяков побывал у них в гостях минувшей осенью. И на Селигере, и в самой Твери прошли дни журнала «Дон». Отзвук творческих встреч – «Тверская тетрадь», где представлено творчество разных авторов, в том числе молодых.

СЕВЕРНАЯ МЕТА ЮГА

Журнал «ДОН», №4-6, 2016

На этот раз в номере представлено творчество литераторов далёкой от Дона, но традиционно сближенной на журнальных страницах с писателями иных российских мест Воркуты.

Есть точки и подальше, но трудно сыскать другое такое место, чей гений был бы так жизнестоек и одухотворён. И когда небеса озаряет тревожная красота, как не думать об этом? Полярное сияние святит Воркуту.

Просится в душу образ опоясывающей небо огненной арки, по которой боги сходят на землю. Почему бы не счесть таковым путь вдохновения, что одинаково даётся свыше и русскому классику, и известному пока лишь в воркутинских палестинах литератору?

Мог ли «Дон», осваивая литературное пространство державы, пройти мимо дальней северной меты на её карте? Мысль представить авторов из Воркуты – как живущих там, так равно и живших прежде – пришла главному редактору Виктору Петрову в связи с северным выпуском журнала «Дон» (№1-3, 2015), знакомившего российского читателя с писателями Республики Коми. И вот – перед читателем свод творений воркутинцев, собранный и составленный по просьбе редакции их землячкой Натальей Радостевой.

*Белый снежник, солнца бубен медный,
Нарт горячий след.
Каждый день живётся как последний
На изломе лет.
И маршрут расписан как по нотам –
За верстой верста.
Лемва, Грубею, Кечпель, Надота –
Вольные места.*

Эти по-северному скупые, мускулистые строки принадлежат Николаю Герасимову, чья подборка открывает воркутинский блок.

Высшие смыслы ищет Андрей Попов, когда «без лишних восклицаний» обращается к каждому из нас:

*Не читай газеты, человече,
Постоянный нервный разнобой,
Уличную торопливость речи...
Пусть они волнуются тобой.
...Что тебе расхристанное слово,
Времени каприз и перифраз?..
Почитай печального Иова.
Бог идёт. Проходит мимо нас.*

Распахнут и образен поэтический мир той же Натальи Радостевой:

*От важных деяний –
До страстных желаний,
От пашен, от чёрных грачей –
Раздвинь занавески дымов и сияний
Моих заполярных ночей!*

Стихотворными подборками заявлены также Елена Шевелёва, Наталья Цитронова, Радмила Енуленко, Анастасия Малдрик, Татьяна Мороз, Вячеслав Ирин, Николай Кузьмин, Дмитрий Сиротин, Марк Каганцов и Елена Сидорова. Эти авторы интересны каждый по-своему, а все вместе дают представление о творческих возможностях далёкого от литературных центров Заполярья.

Циклом северных рассказов «Живое дыхание» представлен Дмитрий Стахорский. Вот образец его прозы: «И однажды в пригнетённый пасмурный день низко над тундрой шла гусиная стая, вышла точно на палатки и шарахнулась, было, с испуганным гоготом, и эти – свои, «отрядные» – ответили, и те, вольные, услышали и увидели их, и сделали круг, и тогда не утерпели, поднялись в воздух и эти, привыкшие к людям, и встроились в стаю, и ушли с ними, растворились в тумане над южным бугром. И ээки смотрели им вслед, пока не растворились они».

Психологически верен рассказ Владимира Сумарокова «Когда он сидит, мир качается», при чтении которого невольно вспоминается аксёновский «Маленький кит, лакировщик действительности», хотя время и реалии другие. Архивные изыскания «Сколько лет Воркуте?» предлагает Анатолий Попов. Молодой автор Наталья Стасина, оставаясь наедине с природой, впечатляется картинами северных мест в цикле этюдов «Притяжение красоты».

Вторая тетрадь журнала открывается стихотворным циклом Юрия Беликова «Одна шестая» – конечно, это образ размаха наших земель. И поэт не иначе как только под таким углом зрения видит окружающий мир.

*Я представил, что Россия, как гармонь со мной взята,
я услышал сквозь мехов свистящий вздох,
как бегут по-на две стороны Уральского хребта
запыхавшиеся пальцы поездов.
Давит-давит-давит-давит на басы свои Сибирь,
и, по кнопочкам до струйки нисходя,
там, за Псковом дарит-дарит откровения сивилл,
голоса в тумане, родина дождя.
Ты, одна шестая суши, расскажи, о чём звучишь?
То ли милостыню просишь, то ль сама
тем, что лезешь Богу в уши, ты частям остатним, ишь,
чудо-музыку вливаешь задарма?*

Всем известная как поэт Марина Кудимова вынесла на читательский суд свой рассказ «Помор, атог». Это проза высшего порядка, построенная на сопоставлении абсолютно разных женских сущностей. Безупречен язык повествования.

Собственно поэтическая рубрика, кроме Юрия Беликова из Перми, обозначена ещё тремя авторами-москвичами.

Сергей Арутюнов во время оно бывал в Ростове-на-Дону и, проходя мимо редакции журнала «Дон», возможно, представлял свою публикацию на его страницах. И вот она – «Вечно трава зелена»! Слог резкий, душа кровотоцит

*Враньё, что за юность вторую отдашь
Последнее, лишь бы не дать слабину.
Те годы изгадил нам Ельцин-алкаш,
От этой вины не отмыться ему.
... И пахли рассветы сплошной тошнотой,
Бесились уродцы в своём Эн-Ти-Ви,
А мы по грязи в Гудермес и Шатой,
А нам – первопутков дожди-октябри.*

Современное письмо Натальи Лясковской ветвится от древа русского стиха или даже славянской традиции в целом. Впитавшая культуры родственных народов, она органична в своём стремлении к горным, божественным сферам. Молитвенно звучат строки:

*А мы всё стремимся с бессмертием слиться...
о, жизнь моя птица, упрямая птица,
не рухни же,
Русская Рух!*

Уже казалось бы всё давно сказано-пересказано на извечные темы, ан нет, Валентина Ерофеева находит своё незаёмное слово, например, в подборке «Соучастье счастья». Её строчки про ожидание уже не забыть:

*И разнося встревоженные волны
Угаснувшей в бессилье тишины.
Терпеньем ожиданье полно.
И миражи достоинства полны.*

Циклами рассказов предстают воронежец Виктор Никитин («Белое на белом») и москвичка Елена Тулушева («Соседи»). И если в первом случае мы имеем дело с психологически выверенным повествованием, то тексты Тулушевой – тексты моло-

дого автора, тем не менее уже не обделённого вниманием критики. Да и в журнале «Дон» её аттестует прозаик Роман Сенчин.

Более чем убедительны следующие три публикации об известных писателях и их творчестве. Достаточно будет назвать эти работы, чтобы к ним проявился интерес.

«Я убит подо Ржевом: религиозные смыслы». Виктория Кузнецова из Твери прочитывает по-новому знаменитое стиховорение Твардовского.

«Правда Будулая – правда Калинина». Эссе Виктора Петрова к 100-летию воистину народного писателя А. В. Калинина.

Под рубрикой «Звать меня Кузнецов» откровение Лады Одинцовой «Третий Рим мировой поэзии» о своих встречах с поэтом Юрием Кузнецовым.

К 125-летию М. А. Булгакова приурочен материал ставропольчанина Николая Блохина «Младший брат Елены Булгаковой».

Исторический экскурс «Родео» для польской королевы» Арсения Богатырёва из Тольятти воскрешает забытый дипломатический скандал XVII века.

Завершает журнал под рубрикой «Увы и ах!» очерк литературных нравов Виктора Петрова «Мерзлота Валерии Салтановой».

...Между тем на начало номера вынесен портретный лик молодой северянки, закутанной по погоде. Именно так можно уберечь женскую красоту в нещадный мороз за Полярным Кругом. И только широко распахнутые глаза рассказывают, взыскуют...

ПОСТИЖЕНИЕ СМЫСЛА

Журнал «ДОН», №7-9, 2016

225 лет тому назад, 20 сентября (1 октября) 1791 года родился русский писатель Сергей Тимофеевич Аксаков, и журнал «Дон» отмечает этот факт его портретом на открытии.

Уже первые страницы задают тональность номеру публикацией стихотворной подборки «Божий праведный свет» Евгения Семичева (г. Новокуйбышевск, Самарская обл.) Поэт весь земной, но только это и помогает ему взмывать к высотам духа. Заглавное стихотворение о Софийском соборе – постижение смысла нашего жития-бытия.

*В жизни брэнной и тяжкой
До скончания лет
Всем нам служит рубашкой
Божий праведный свет.
На пиру и на плахе
Русский зла не таит,
В белой отчей рубахе
Перед Богом стоит.
И в Господней вселенной
Осеняют простор
Крест нательный нетленный
И Софийский собор.*

Можно полагать, что проза Игоря Михайлова (г. Жуковский, Московская обл.) выделяется из общего ряда. Уже отмечалось, что писатель близок Чехову, и это высшая похвала. Близок не только по жанровой схожести, а рассказ его излюбленная форма, но и по проникновению в реальность. И словно продолжая классика, Михайлов отталкивается от факта, чтобы с помощью «фирменной» образности подвинуть читателя на обобщение и размышления. Эта творческая манера присуща в полной мере циклу из шести рассказов.

Лаконизм (чеховский опять же) между тем не мешает создавать такие полнокровные образы, как, например, Галка из одноимённого рассказа. Ещё молодая женщина до того затуркана обыденной жизнью в глубинке, что для неё попадание в Питер кажется чудом. И она по-детски радуется буквально всему увиденному. Галка сохранила свою светлую душу, рядом с ней самому хочется быть чище. И когда она внезапно погибает, то горю нет предела, хотя порой кажется, что так не бывает. Живая Галка видится среди нас...

Стихи Юрия Могутина (г. Москва) в подборке «Зримая красота», как всегда, на нерве. Автор мужественный человек, вот уже какой год борется с недугом, борется в том числе и своей поэзией. Строки не только прожиты, а оплачены душевными муками, когда надежды уже не остаётся...

*Спаси мя, Бог, уничижи,
Низринь и подыми,
Разжалуй в ээки и в бомжи,
В изгои меж людьми.
Лишь об одном мой слабый глас
Тревожит Божью высь:
– Дай силы мне молиться, Спас,
И Сам во мне молись.*

Но и не сострадать тем, кому сейчас по злему умыслу приходится хуже, чем кому-либо, русский поэт не может.

Мир вам, Донбасс увечный, Луганск калечный...

Сергей Герман живёт в Германии, сам из России. Его повесть «Штрафная мразь» уже своим названием настраивает на определённую волну. Что говорить, тема непростая, долгое время была под запретом не только в литературе, а и вообще. Сейчас же к ней в основном обращаются те, кто желает сказать якобы правду о войне.

Герман также не обходит острые углы. Но его художественной правде и правде факта веришь. Жёсткая манера письма вполне объяснима предметом повествования. Да, в штрафные роты попадали и справедливо и случайно, достаточно сказать, что по приказу Верховного туда шли сами заключённые прямо из лагерей. Все они только кровью или смертью могли искупить свою вину, подчас невольную.

Штрафники для кого-то были «мразью», а на самом деле это те же советские люди, пусть и клеймёные, которые наравне с другими сражались за Родину. Немцы страшились их как огня. Автор, сам в прошлом офицер Советской Армии, детально описывает батальные сцены, фронтовой быт, показывает боевое братство... Сергей Герман, пожалуй, один из достойных представителей генерации современных писателей, пишущих о Великой войне со времён «лейтенантской» и «солдатской» прозы.

Внешне равновесная муза Бориса Лукина (с. Архангельское, Московская обл.) пронизана щемящей нотой утраты. Но автор находит в себе силы к жизни. В его стихотворной подборке «Не тени, не отголоски» есть личного свойства строки, которым сопереживаешь.

*Женщина моя отошла ко Господу,
зимнюю реку посуху перейдя.
Не успокоюсь, снова прочтя в Апостоле,
что жена – слава мужа, добродетели
нагу цена – медяк.
Посему жена и теперь спасает мужа?
Палочка-выручалочка что ли в раю она?
Это планетотени вокруг Бога кружат?
Звёздочкой малой ты ли глядишь с окна?*

Под рубрикой «Минувшее объёмлет» публикуются записки Льва Аннинского «Репортаж со скаткой на шее». Однако это не литературная критика, а дневниковый жанр. Читатель переносится в пору студенчества автора (лето 1955 года), когда того призывают на военные сборы. Почти все наши значительные писатели не обошли в творчестве свою молодость, и Лев Александрович здесь не исключение. Интерес представляет и появление в тексте знакомых имён тех, с кем знался уже в ту пору Лёська Иванов – Палиевский, Байгушев...

Завершает номер обращение Натальи Лясковской (г. Москва) к русской истории «Соловецкое сидение». Ростки раскола появились в монастыре на Соловках в 1636 году, а затем обитель противостояла властям. Однако причины у соловецкого бунта были не только религиозного, но и экономического, и политического характера, делает вывод автор.

ДОН ТЕЧЁТ – В ДАМАСК

Журнал «ДОН», №10-12, 2016

В январе 1837 года погиб Александр Сергеевич Пушкин. Размышления о поэте Вячеслава Никонова в этом номере. Их необычность заявлена уже самим названием статьи «Люблю России честь. Пушкинские уроки лидерства». Во всех своих ипостасях Вячеслав Алексеевич демонстрирует высокий профессиональный уровень, что подтверждает и эта работа писателя-историка.

«Дон течёт – в Дамаск». Метафоричность стихотворной подборки Александра Нестругина (село Петропавловка, Воронежская обл.) очевидна, и она фиксирует нашу связь с дальними пределами усложняющегося мира. Поэт из глубинки слышит гулы времени. Работая в традиционной манере и на земном материале, он, кстати, недооценённый высоколобой критикой, демонстрирует безграничность реализма русской поэзии.

*Речное слово, да заречное...
Мальковый высверк. Вётел дрожь.
Жизнь рыночную, жизнь увечную
Такой интригой не проймёшь.
Толкуют сны, свергают Сталина,
На нечет ставят и на чёт.
А слово, помня русло старое,
Рассветной поймою течёт...*

Архангельский прозаик Михаил Попов представлен циклом новелл «Перекасти-поле», «Танцующая Галатея», а также притчей «Имя» и хроникой рода «Ячея». Разные тематически и в стилевом отношении, эти вещи тем не менее создают цельную картину. Автор рисует пульсирующую, ассоциативную действительность, подчас увлекая читателя необычностью сюжета. Его герои во плоти, но живут не только реальностью, а и находятся в плену фантазмагорических представлений о ней. Нам по воле автора представляется большой простор для аналогий, размышлений.

Удивительно лиричен в стихах Константин Скворцов, хотя и слывет признанным мастером поэтической драмы. Его донская подборка «Лампадный свет» достаёт до сердечных глубин. Да, он столичный житель, но корни-то уральские. Родная земля питает творчество, ведёт за горизонт, живит святой водой родника. Вот, например, баллада «Седьмой» о мужском братстве шестерых, когда во время сплава по реке:

Курс не меняли,
    садясь не однажды на мель,
 Мы не искали
    воспелых, заморских земель.
 Кланяясь каждой пещере и каждой лозе,
 Мы уходили в туман
    и теряли друзей...
 Но
    всякий раз,
    просветляя кромешную жуть,
 Нас выносила река
    на спасительный путь!..

И улыбнётся Господь
    нам, мальчишкам седым:

— Разве не я
    был у вас в экипаже седьмым?!

А стихи о любви! Константину Скворцову присуще редкое знание бунинской грамматики этого чувства, проникновение в самую его суть. Строки можно бы цитировать и цитировать.

*У Любви срока давности нет.
 Профиль Анны в оконном проёме
 Излучает таинственный свет
 На несветском Пашковском приёме.*

*Весь в огнях Александровский сад.
Звёзды тихо бредут небесами.
Счастлив я, как столетье назад...
Жаль, что всё это будет не с нами.*

Своеобразно пишет дебютант журнала «Дон» Марина Некрасова (г. Сямэнь, Китай). Её рассказ «Куплеты не для органа» неспешен, с точностью отбора и прописыванием деталей. Поначалу манера письма вроде бы кажется «женской» – ан нет: далее она ужесточается при описывании местных нравов одной деревни, когда туда приезжает девушка странного вида и образа поведения... Она не как все, и отсюда весь драматизм повествования.

Проза Михаила Тарковского занимает заметное место в современной литературе. Однако он ещё и оригинальный поэт. Сибирская распахнутость его музыки сочетается с углублённым исследованием движений души. Место жительства Михаила Тарковского – берег Енисея, село Бахта (Красноярский край). Но поэтически он волен перемещаться на все четыре стороны света. Его восклицание «Брат мой, ветер!» озаглавило подборку.

*...Брат мой, ветер! Вдывая одежды,
Ты дорогу за мной просуши...
Дай мне, Боже, хоть тень надежды
На бессмертье моей души!*

Журнал завершает публикацию повести Сергея Германа «Штрафная мразь». Автор проживает в Германии (г. Бонн), но обращается к практически неизвестному материалу по истории нашей армии в годы Великой Отечественной войны. Кто попал в штрафбаты? Как погибали и выживали эти люди? Исковерканные судьбы предстают воочию.

Светлана Леонтьева, поэт из Нижнего Новгорода, сознаёт себя составной частью прошлого и настоящего с загадом на будущее. И если она в своей стихотворной подборке «Вскипают глаголы» пишет о родном городе с горечью и болью, то эти чувства переходят к каждому, кого тревожит судьба Отечества.

Прощальное слово о Ладе Одинцовой под рубрикой «Реквием» Виктора Петрова. Этим предваряется посмертная публикация воспоминаний Лады Васильевны о Николае Рубцове в разделе «Свидетельство».